

Страноведческий комментарий при чтении художественного текста
в иностранной аудитории
Семенова Т.Я

Статья посвящена комментированию некоторых устаревших понятий, встречающихся на страницах произведений при изучении русской классической литературы иностранцами. В работе комментируются не совсем понятные студентам вопросы, связанные с образованием (лицей, гимназия, пансион, магистр, кандидат), военными, гражданскими и придворными чинами царской России. Статья может быть полезной для начинающих преподавателей.

The article deals with the problem of commenting some archaic words and outdated concepts meeting on the pages of the Russian classical literature and representing difficulty for foreign students.

На начальном и продвинутом этапах обучения преподается русский фольклор и русская классическая литература XIX века, начиная с творчества А.С.Пушкина и заканчивая творчеством А.П. Чехова. В изучаемых текстах встречаются понятия и обозначения, давно исчезнувшие из современного обихода. Об их содержании современный читатель обычно «примерно» догадывается из контекста. Уточнить значение того или иного слова помогают примечания к тексту, различные словари, комментарии к художественным произведениям. Иностранному же студенту, начинающему изучать язык, которого, естественно, нельзя считать читателем, комментарий недоступен, контекст мало понятен. Он пытается лишь уловить его, порой делая ставку как раз на слово, не вполне ясное и преподавателю.

Так, один раз, во время просмотра фильма «Бэла» при изучении романа М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени», студент вдруг услышал обращение Печорина к Максиму Максимычу, и сразу же задал вопрос о том, что значит штабс-капитан. Ответом, что Максим Максимыч - старший офицер, т.е. выше Печорина по чину, студент не удовлетворился. Ему понадобилось более подробно выяснить, сколь велика разница в чинах героев, и как это должно отражаться на их служебных отношениях. В другом случае дотошный студент заинтересовался шинелью Акакия Акакиевича Башмачкина: из чего она «сделана», и сколько стоила дорогая, «хорошая» шинель, которую мог себе позволить Акакий Акакиевич, получавший «400 рублей жалованья в год»? Естественно, пришлось объяснить разницу в стоимости рубля 1830-х годов XIX века и его современной стоимостью. Студент удовлетворился, узнав, что шинель – обычная суконная верхняя одежда (не связанная с военной или гражданской службой). У героя она была из дешевой «фризовой» (тип байки) ткани, поэтому стоила не дорого. Ему стало понятно, что чиновники – коллеги Акакия Акакиевича, хвалившие новую шинель, тоже не были богаты, что они были «маленькими» чиновниками, получали мало денег и серьезно помочь Акакию Акакиевичу не могли. Здесь возник целый ряд вопросов, но уже не по поводу шинели, а в отношении самого героя.

Примеры подобных вопросов можно продолжить, и мы к ним еще вернемся, хотя нельзя сказать, что они особенно часты, но, при этом, порой могут поставить начинающего преподавателя в тупик. Он, вроде бы все и знает, но объяснить конкретно и точно, вполне удовлетворив «любопытность» студентов, в данный момент затрудняется, а сделать это всегда обязан, потому что конкретный ответ помогает студенту сделать свои, порой неожиданные, выводы. Так, выяснив разницу в служебном положении Максима Максимыча и Печорина, добавив к этому значительную разницу в возрасте героев, студент заключил, что Печорин «не очень хороший человек», потому что, как показалось ему из фильма, недостаточно уважительно относится к старшему по чину и возрасту. Это недоразумение тоже пришлось разьяснять.

Таким образом, несмотря на адаптацию, некоторые неясности все же встречаются. Предлагаемая работа может помочь не совсем опытному преподавателю курса русской классической литературы XIX века. Статья не претендует на всеохватность материала, мы

попытаемся уточнить лишь некоторые, не совсем понятные страноведческие обозначения, встречающиеся в нашем курсе литературы.

Курс начинается, как уже отмечалось, с биографических сведений об А.С.Пушкине. Говоря о том, что Пушкин окончил лицей, преподаватель и не подозревает, что в дальнейшем, при изучении жизни М.Ю. Лермонтова, И.С.Тургенева, А.П.Чехова, Ф.М.Достоевского, может возникнуть, и неоднократно возникал вопрос о разнице между учебными заведениями в царской России: лицеем, пансионом, гимназией.

Лицей приравнялся к высшему учебному заведению, гимназия – среднее образование, причем гимназия, которую окончил Н.В.Гоголь в Нежине и гимназия А.П.Чехова в Таганроге – разные. Гоголь семь лет учился в новооснованной Гимназии высших наук, это образование, как и лицейское, по-видимому, не требовало дальнейшего продолжения. Позднее, «в (1832 году) гимназия в Нежине и была преобразована в лицей со специальным физико-математическим направлением» (5. С. 189). Чехов же учился в простой классической гимназии (среднее образование).

М.Ю.Лермонтов учился в одном из лучших привилегированных учебных заведений России – Московском университетском благородном пансионе, где ранее учились В.А.Жуковский, А.С.Грибоедов, Ф.И.Тютчев и др. После пансиона и Московского университета Лермонтов учился в юнкерской школе, полное название которой — Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Воспитанники школы назывались юнкерами. Эти школы были созданы в 1820-х годах для ускоренной подготовки офицеров из дворянских юношей.

И.С.Тургенев до университета учился в частных, мало кому известных, пансионах. Таким образом, лицейское и гимназическое образование А.С.Пушкина и Н.В.Гоголя приравнивалось к высшему. И.С.Тургенев после пансионов учился в трех университетах. В 18 лет стал кандидатом - первая ученая степень до 1884 года, это значит, что он окончил университет с отличием, но без какой-либо аспирантуры и защиты диссертации, а в 23 года окончил Берлинский университет магистром философии – вторая ученая степень. К степени добавляли название области наук или университета, например, кандидат прав и магистр философии или магистр Берлинского университета.

Может возникнуть необходимость уточнения и чина Пушкина по окончании им лицея. В связи с этим преподаватель (не студенты) должен иметь представление о Петровской «Табели о рангах». Эту иерархию, Петр I утвердил в 1722 году по трем видам — военные, штатские и придворные чины. Петровская «Табель о рангах», претерпевшая с течением времени некоторые изменения, в целом оставалась неизменной до самого свержения самодержавия. Окончательно табель о рангах «была ликвидирована декретом ВЦИК и Совнаркома 11 ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» (4. С. 48). Вскоре были ликвидированы военные чины. Табель о рангах разделялась на 14 классов, самым низшим был четырнадцатый, высшим — первый.

После лицея Пушкину, как и большинству других его товарищей, присвоили чин XI (из четырнадцати) класса - коллежский секретарь. Чин этот давался по окончании высших учебных заведений. С этого чина он начал служить у Инзова, Раевского, а потом у Воронцова на юге, пока в 1824 году, отправленный в ссылку в Михайловское, не был «отставлен от службы».

До этого чина дослужился гончаровский Обломов, после чего ушел в отставку. Коробочка в «Мертвых душах» именуется коллежской секретаршей — она была вдовой коллежского секретаря. В армии этому чину соответствовал штабс-капитан, чин, уже упоминавшегося Максима Максимыча - героя «Белы» Лермонтова.

Печорин и сам Лермонтов начинали службу прапорщиками. Этот последний военный чин XIV класса был равен «до 1884 года гражданскому чину - коллежский регистратор» (4. С.58). Гражданский чин коллежского регистратора присваивался людям, вступившим на путь государственной службы из «низов». Далеко не всегда чиновник непрерывно продвигался по «лестнице чинов», он мог всю жизнь оставаться в соответствующем

должности чине. Таким был пушкинский станционный смотритель Самсон Вырин — «коллежский регистратор, почтовой станции диктатор», как сказано в эпиграфе к повести. Коллежскими регистраторами были писцы в канцеляриях — самые бесправные и забытые работники. Сложное название этого чина народ по созвучию переименовал в презрительное *елистратишка* (Елистрат — просторечная форма имени Евстрат). Давая Хлестакову чин коллежского регистратора, Гоголь желал подчеркнуть молодость и несолидность своего героя и тем самым глупость поверивших ему уездных чиновников. Слуга Осип презрительно отзывается о своем хозяине: «Добро бы было в самом деле что-нибудь путное, а то ведь елистратишка простой!»

Женщины чиновниками, как и военными, состоять не могли. Таким образом, женские варианты чинов вроде «советница», «ассессорша» или уже упоминавшаяся «коллежская секретарша» — всего лишь указание на чин мужа, так же как слово «чиновница» означало «жена чиновника».

Каждому чину соответствовала «формула титулования» — официальная форма обращения, устная или письменная. Так, чиновники первого и второго классов титуловались «высокопревосходительством», третьего и четвертого — «превосходительством», шестого — восьмого — «высокоблагородием», девятого — четырнадцатого — «благородием». Эта формула применялась только во втором (при прямом обращении) или третьем лице (заглазно или косвенно), в первом же лице никогда не употреблялась.

О Пушкине — камер-юнкере можно было бы и умолчать, если бы не частая демонстрация иллюстрации Н.Ульянова «Пушкин с женой перед зеркалом на придворном балу (1837 год)». Пару раз студенты, рассматривая иллюстрацию, обращали внимание на одежду А.С. Пушкина и удивлялись, предполагая, что он в офицерском мундире. Следовало объяснить, что это не офицерский, а придворный мундир камер-юнкера. Это звание император Николай I «пожаловал» Пушкину. Поэт был уязвлен царской милостью, понимая, что обязанности камер-юнкера тесно привязывают его ко двору. Кроме того, звание камер-юнкера, низшее в придворной иерархии, обычно присваивалось придворным юношам. Пушкину же было уже 34 с половиной года... Ему — поэту — были безразличны любые чины и звания. Однако из этого не следует заключать, что звание камер-юнкера было незначительным. В табели о рангах придворное звание камер-юнкера равнялось статскому советнику, то есть чину V класса, который предшествовал генеральскому. Как правило, это звание, «пожалованное» императором, обеспечивало дворянину быстрое восхождение по служебной лестнице, в чем Пушкин, конечно, не нуждался. Наталья Николаевна — жена Пушкина — была фрейлиной. Это, как и камер-юнкер, придворное звание. Фрейлины (в переводе с немецкого «барышни») состояли при особах женского пола царствующей фамилии как часть их свиты. В табель о рангах фрейлины не входили, но соответствовали чинам IV класса, то есть генерал-майору.

Заманчивое звание камер-юнкера окружающие обещают обедневшему князю Мышкину — герою романа Ф.М. Достоевского «Идиот». В начале третьей части первого тома «Войны и мира» мы узнаем, что в 1805 году Пьер Безухов стал камер-юнкером, «что тогда равнялось чину статского советника», и его зачислили в дипломатический корпус.

На степень выше было звание камергера. С начала XIX века это звание уже не связывалось с исполнением определенных обязанностей при дворе. В камергеры в 1811 году произвели толстовского Пьера Безухова. В пятой части второго тома романа мы видим его уже «отставным, добродушно доживающим свой век в Москве камергером».

Звание камергера в «Войне и мире» носит и Андрей Болконский, в «Анне Карениной» это звание присвоили Стиве Облонскому, он специально едет в Петербург с благодарностью.

В начале XIX века камергер был чином IV класса, то есть генерал-майор.

Выше на один класс были чины шталмейстера и егермейстера. Они соответствовали чину генерал-лейтенанта. Оба эти чина носил граф Вронский в «Анне Карениной», оставаясь гвардейским полковником. Кроме того, Вронский был еще и флигель-адъютантом — звание офицера, состоящего в императорской свите.

Встречаются в наших текстах и некоторые старые («забытые» - 4.С.48) должности. Чиновником особых поручений был В.И. Даль. Обычно это молодой, «многообещающий чиновник при губернаторе или другом крупном начальнике, посылаемый с особыми полномочиями в служебные поездки для изучения и расследования разного рода важных дел. Должность считалась перспективной, карьерной» (4. С.48). Гоголь писал об этой должности в «Невском проспекте» так: «...те, которых завидная судьба наделила благословенным званием чиновников по особенным поручениям». Забытые должности встречаются в комедии Н.В.Гоголя «Ревизор»: попечители - начальники некоторых ведомств; Земляника в «Ревизоре» — попечитель, то есть управитель богоугодных заведений. Были и попечители учебных округов. Почтмейстер - начальник почтовой конторы. Любознательный почтмейстер Шпекин играет важную роль в действии «Ревизора». Акакий Акакиевич (герой повести Н.В.Гоголя «Шинель») был чиновником для письма.

В комедиях А.Н. Островского часто встречаются стряпчие. Стряпчий - должность юридическая. Стряпчими именовались некоторые судебные чиновники, например, помощники губернского прокурора; в уезде им подчинялся уездный стряпчий. Кроме того — ходатай по частным делам (Рисположенский в комедии Островского «Свои люди — сочтемся!»). В 1863 году должность была упразднена.

Есть, пожалуй, необходимость обратить внимание и на вопрос дворянского самоуправления, связанный с повестью А.С.Пушкина «Барышня-крестьянка» и романом Л.Н.Толстого «Война и мир». Отец Наташи Ростовской, граф Илья Ильич был предводителем уездного дворянства.

Дворяне уездов и губерний объединялись в дворянские общества, пользовавшиеся самоуправлением. Каждые три года дворяне уезда и всей губернии съезжались на уездные и губернские выборы, на которых выбирали предводителей дворянства, судей, исправников и других выборных должностных лиц. Судья Ляпкин-Тяпкин в «Ревизоре» представляется Хлестакову: «С восьмьсот шестнадцатого был избран на трехлетие по воле дворянства...»

Предводителями дворянства избирались наиболее авторитетные и богатые помещики. Должность была хлопотливой, но престижной. Предводитель был обязан, не доводя дела до суда, улаживать конфликты между местными дворянами, унимать беспокойных, заботиться о достоинстве дворянского сословия.

Губернский предводитель был ближайшим советчиком и опорой губернатора. Должность предводителя требовала известных расходов на разъезды и приемы. Граф Илья Ростов вышел из предводителей уездного дворянства, так как пост этот был сопряжен со «слишком большими расходами».

Таким образом, мы попытались пояснить некоторые устаревшие страноведческие понятия, встречающиеся в отобранных для чтения в нашем курсе текстах русской классической литературы. Естественно, целый ряд вопросов остался за пределами статьи. Следовало бы обратить внимание на календарь: разница между старым и новым стилями иногда имеет важное значение для более точного понимания текста. Порой нуждаются в пояснениях вопросы, связанные с названием одежды, транспорта, различных заведений и другие.

Литература:

1. Шуховцова Т.А. Знакомимся с русской литературой: пособие для иностранных студентов подготовительного факультета (первой год обучения).- Алматы: Казак университеті, – 2005. – 57 с.
2. Семенова Т.Я., Шуховцова Т.А. Продолжаем знакомство с русской литературой: пособие для иностранных студентов подготовительного факультета (второй год обучения).- Алматы: Казак университеті, – 2007. – 87 с.
3. Семенова Т.Я., Шуховцова Т.А. Хрестоматия по русской литературе: учебное пособие для самостоятельной работы студентов-иностранцев, изучающих русский язык.- Алматы: Казак университеті, 2009. – 59 с.
4. Федосюк Ю. А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века, 4-е изд. М.: Флинта:Наука, 2001
5. Русские писатели. Библиографический словарь. (В 2 ч.). Ч.1. А - Л.